

Н.Г.Рогоулин
Государственный
мемориальный музей А.В.Суворова

Использование А.В.Суворовым прусского пехотного устава 1743 года при разработке «Полкового учреждения»

В фонде документов и рукописей Государственного мемориального музея А.В.Суворова хранится рукописный экземпляр перевода прусского пехотного устава, принадлежавший А.В.Суворову¹. Рукопись на 368 листах in octavo, в кожаном переплете, бумага с золотым обрезом, филигрань «Pro Patria» западноевропейской фирмы «J. Hopig & Zoon», датируемая 1762 годом². На обороте титульного листа имеется надпись: «Подарена господину поручику Кошелеву от господина бригадира и Суздальскаго полку начальника Александра Васильевича Суворова».

А.В.Суворов был произведен в чин бригадира 22 сентября 1768 г. Он продолжал командовать Суздальским полком и сдал его лишь в марте 1770 г. Таким образом рукопись могла быть подарена поручику Кошелеву только в этот период, а до этого принадлежала Суворову.

Как явствует из послесловия³, «Устав ради королевской прусской пехоты» заменил собой пехотный Устав 1726 г. Первое издание нового устава вышло в Берлине в июне 1743 г. Перевод делался со второго издания, также берлинского, 1750 г.

Примечательно, что устав был засекречен. Последний раздел XII главы носит название «Как сей устав благо сохранять и никому показывать не надлежит» и в нем определяются меры, исключаяющие попадание документа в чужие руки. В первом же артикуле этого раздела особо запрещалось показывать устав «никакому офицеру, которой в чужестранной службе». Предписы-

вались специальные меры по сохранению экземпляров устава убитых или выбывших из полка офицеров. Оговаривалось даже то, что в случае сражения «имеют все офицеры их уставы позади себя оставить и в их сундук замкнуть»⁴.

Все это приводит к убеждению, что экземпляр устава, использованный для перевода, был, вероятнее всего, боевым трофеем Семилетней войны.

Что же могло заинтересовать Александра Васильевича в прусском пехотном уставе?

Прежде всего это раздел об экзерциции. Обращает на себя внимание интересное совпадение. IV раздел («Титло») V части прусского устава озаглавлен – «Как экзерциции наилегчайше обучать и привести полк в порядок не изнурая людей»⁵, а XI артикул этого раздела начинается словами: «Дабы новой человек подобно тому, как бы играючи экзерцицию выучил...»⁶. Сравним это с фразой Суворова из введения к главе II «Полкового учреждения «Об экзерцировании»: «...господам обер-офицерам должно оную весьма знать и уметь показать, дабы убегая праздности, подчиненных своих в надлежащее время и часы, чтобы ее не забывали, в ней свидетельствовать и без изнурения подробно обучать могли, так, чтобы оное упражнение вообще всем забавою служило»⁷.

Совпадает в двух документах и идея обучения рекрут отдельно от старослужащих солдат. У Суворова специально оговаривается, что рекрут необходимо обучать «не поверставши с старыми рядовыми»⁸. Лишь по завершении всего обучения, научившись обязанностям часового и рассыльного «рекрут обучение свое окончит и войдет в ротной строй с старыми рядовыми»⁹.

Та же раздельность в обучении предписывается и Фридрихом II: «Новые люди, кои в роту придут, в экзерцирное место должны быть обучаемы помянутым образом одни и не прежде для экзерцирования в роту введены быть, пока они экзерцицию сами про себя де-

лать не умеют, иначе новые люди старым без нужды в хлопотах будут...»¹⁰.

Суворов мог взять у Фридриха II и мысль о необходимости постепенного увеличения числа совместно обучаемых солдат. В прусском уставе обучение идет вначале по шеренгам, затем ротное обучение – одним, двумя и тремя рядами, целым плутоном и после – целой ротой. За ротным учением следует дивизионное и, наконец, батальонное¹¹.

Суворов в «Полковом учреждении» устанавливает обучение «по-одиначке, по-шестакам, большею шеренгою и целою командою в три шеренги»¹².

Суворов развил и детализировал последовательность обучения рекрута, предписанную «Инструкцией полковничьей», не изменяя ее основных положений. Интересно, что такая же последовательность излагается и в прусском уставе: «...прежде всего его обучать как ему без ружья стан, голову и ноги держать, маршировать и свои повороты делать. Потом как ему ружье на плече носить, делать ружьем на караул, ставить к ноге, положить ружье, опять класть на плечо. Потом как ему ружье закрыть (от дождя), выносить в правую руку и перевести ружье с поля. Наконец как ему зарядание и прочее в приемах делать»¹³. Вполне возможно, что и «Инструкция» и «Полковое учреждение» в данном случае восходят к одному и тому же источнику – прусскому пехотному уставу Фридриха II.

В русских уставах не было специального раздела, посвященного солдатскому убранству, уходу за обмундированием, снаряжением и оружием и содержанию себя в чистоте. Лишь в «Инструкции полковничьей» часть V главы посвящена этим вопросам. В прусском же уставе VII титло XII части прямо озаглавлено: «Что для содержания в чистоте салдатства хранимо быть надлежит»¹⁴. По-видимому не без влияния прусского пехотного устава и А.В.Суворов в своем наставлении отводит убранству и чистоте солдат специальную главу¹⁵. Но

если у Фридриха II лишь излагаются требования к солдатам, то Суворов в «Полковом учреждении» делит свою главу на две части – «Как по сему поступать», устанавливающую требования к внешнему виду чинов полка и сохранению обмундирования и снаряжения, и «Что к сему потребно», где он, демонстрируя знание мельчайших деталей солдатского обихода, перечисляет инструменты и материалы, необходимые для ухода за мундирными и амуническими вещами.

Но еще больше совпадений с прусским уставом прослеживается в тех разделах суворовского документа, которые посвящены караульной службе. Это легко объяснимо: соответствующие главы «Устава воинского» Петра I не давали подробных рекомендаций по построению караулов, порядку сдачи постов и т.п., а в последующих наставлениях и уставах русской армии вопросы караульной службы вообще не затрагивались. Естественно стремление полкового командира, создающего свою инструкцию, использовать тот устав, в котором караульная служба была детально разработана и регламентирована.

Первая глава «Полкового учреждения», носящая название «О караулах», начинается параграфом «О построении караулов на месте». Указав на то, что рота строится так, как это обозначено в уставе 1763 г., Суворов переходит к построению караульных команд: «Команды строятся: от 40 до 24-х рядовых, разумея при фронте остающихся, в 3 ширенги. От 24 до 12 – в две. От 12 до самых малейших постов в одну ширенгу»¹⁶. Подобных указаний в уставе 1763 г. не содержится, зато сходное есть у Фридриха II: «Караул из 60 человек и выше ранжируется в 3 ширенги и 2 взвода и капитан на правом крыле с офицерами в прямой ширенги. Караул от 18 человек и свыше ранжируется в 2 ширенги и 2 plutонга и когда только один унтер офицер, то имеет всегда один ефрейтер в середине поставлен быть. Караул ниже 10 человек ранжируется в одну ширенгу и один

ефрейтер стоит посредине»¹⁷.

Число подобных совпадений и заимствований можно увеличить.

Берет Суворов из прусского устава и такую должность, как «мелд-ефрейтор», т. е. рассыльный. В русских уставах подобного наименования не встречается. Согласно «Уставу воинскому» роль рассыльного исполняет «лейбшиц» – «оберегательный стрелок или денщик».

Суворов, вводя в Суздальском полку непривычное понятие «мелд-ефрейтор», вынужден подробно расписывать все его действия, и делает он это опираясь на текст прусского устава. Вообще надо отметить, что эта часть «Полкового учреждения», как и глава «О караулах» характеризуется в общем нетипичным для Суворова детальным описанием исполнения ружейных и строевых приемов. По-видимому, знакомство с прусским уставом, где подобные вещи регламентировались очень строго, оказало свое влияние на командира Суздальского полка.

К сожалению, в нашей литературе несколько односторонне рассматривался вопрос о прусской военной системе, а отношение к ней А.В.Суворова или других представителей русской военной школы в период, предшествовавший преобразованиям Павла I, не затрагивался. Как правило даже анализ опыта Семилетней войны сводится к критике ограниченности линейного боевого порядка и кордонной стратегии, а также упоминанию о господствовавшей в наемных армиях муштре и палочной дисциплине¹⁸.

То же можно сказать и об изложении в большинстве работ, особенно послевоенных, взглядов Суворова на самого Фридриха II, сводимых лишь к критике его полководческой деятельности. При этом не учитывается то, что большинство негативных оценок и прусской армии, и Фридриха II, приходится на начало царствования Павла I, когда раздраженный ущемлением своих прав

фельдмаршал пошел на нарушение основного закона военной жизни – дисциплины и субординации – игнорируя вначале пожелания, а после приказания императора. Повторяемая из сочинения в сочинение фраза из письма Д.И.Хвостову – «Я – лутче Прусского покойного великого короля; я, милостью Божиею, батальи не проигрывал»¹⁹ призвана не столько унижить Фридриха (которому Суворов при этом не отказывает в наименовании «Великий»), сколько, вполне в духе Александра Васильевича, подчеркнуть достоинства самого пишущего.

Уместно в данном случае вспомнить, что авторитет Фридриха II в военных вопросах не подвергался сомнению многими представителями русской военной школы. Например, о ярчайшем из них в описываемый период – П.А.Румянцеве – современники отзывались как о горячем поклоннике прусского короля и прусской армии²⁰.

Опыт прусской армии внимательно изучал Н.В.Репнин, бывший одно время послом при дворе Фридриха²¹, и П.И.Панин, сославшийся на него при рассмотрении вопроса об учреждении в России егерей по образцу прусских егерских команд²². Если прибавить сюда И.П.Салтыкова и М.Ф.Каменского, то станет ясно, что Н.Дубровин имел достаточно оснований написать о «благоговении выдающихся боевых деятелей России перед военным талантом Фридриха»²³.

А.В.Суворов также считал необходимым изучать опыт Фридриха II. Не случайно, излагая в знаменитом письме своему крестнику Александру Карачаю целостную программу подготовки офицера Суворов упоминает прусского короля среди обязательных для изучения военных писателей²⁴. Некоторые мысли, высказанные Фридрихом в его наставлении прусскому генералитету²⁵, оказались созвучными взглядам Суворова и встречаются в его позднейших наставлениях²⁶.

Таким образом, обращение полковника Суздальского полка А.В.Суворова к опыту прусской армии и использование им некоторых положений, закрепленных

в пехотном уставе 1743 года, не является чем-то исключительным. Но Суворов пользуется прусским уставом при составлении «Полкового учреждения» лишь в тех случаях, когда он, не противореча требованиям отечественных уставов, позволяет дополнить и конкретизировать их. В этом смысле показательно, что раздел о рундах Суворов пишет опираясь на «Устав воинский» 1716 года, хотя в прусском уставе этому вопросу уделено гораздо больше внимания и разработан он более тщательно.

Знание положений прусского пехотного устава Суворов считал небесполезным и для младших офицеров, иначе трудно объяснить факт передачи им рукописи в дар поручику Кошелеву²⁷, как о том свидетельствует надпись на обороте титульного листа.

¹ Государственный мемориальный музей А.В.Суворова, фонд документов и рукописей (далее ФДРМС). Инв. № МС 2007. На русском языке устав не публиковался. Небольшие фрагменты, в основном из XI главы, рассматривающей вопросы дисциплины, приведены: Лебедев П.С. Преобразователи русской армии в царствование императора Павла Петровича // Русская Старина. 1877. Т. XVIII. С. 227–260, 577–608.

² Клепиков С.А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII – XX века. – М., 1959. С. 85, таб. 1 № 1135.

³ ФДРМС. Инв. № МС 2007. Л.368.

⁴ Там же. Л.367–367 об.

⁵ Там же. Л.107–107 об.

⁶ Там же. Л.112 об.

⁷ А.В.Суворов. Полковое учреждение. – М., 1949. С. 51. (далее – Полковое учреждение).

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 55.

¹⁰ ФДРМС. Инв. № МС 2007, Л.113 об.

¹¹ Там же. Л.114–115 об.

¹² Полковое учреждение. С. 54.

¹³ ФДРМС. Инв. № МС 2007, Л.112 об. – 113.

¹⁴ Там же. Л.363 об.

¹⁵ Полковое учреждение. С. 60 – 66.

¹⁶ Там же. С. 40.

¹⁷ ФДРМС. Инв. № МС 2007, Л. 242-242 об.

¹⁸ См. например: Александр Васильевич Суворов. К 250-летию со дня рождения. – М., 1980; Золотарев В.А., Межевич М.Н., Скородумов Д.Е. Во славу Отечества Российского (Развитие военной мысли и военного искусства в России во второй половине XVIII в.). – М., 1984.

¹⁹ Суворов А.В. Письма. – М., 1986. С. 319.

²⁰ «...фельдмаршал страстно был привержен к Пруссии; в Семилетнюю войну он уже известен был взятием Кольберга, а потом был с вспомогательным корпусом при окончании царствования Петра III при короле прусском Фридрихе II против австрийцев; при восшествии на престол Екатерины II оставался зрителем побед Фридриха Великого. С того времени фельдмаршал был обворожен его воинским и государственным гением... Король чрезвычайно уважал фельдмаршала, и он со всеми славными прусскими генералами был в коротком знакомстве; и восхищался прусскою армиею, конечно, тогда лучшею в свете...» (Энгельгардт Л.Н. Записки. – М., 1997. С.29). Об этом же пишет и участвовавший в русско-турецкой войне под командованием Румянцева С.Р.Воронцов: «Фельдмаршал Румянцев, ...у которого глубина познаний освещалась гениальными способностями и суждения которого о военном деле основывались на постоянном сознательном опыте, покрыл себя славою в войне с пруссаками и был ревностным почитателем прусской армии. И однако почитание это не довело его до предубеждений, которым поддаются лишь посредственные умы...» (Записка графа С.Р.Воронцова о русском войске (1802) // Русский архив. 1876. № 11. С.355).

²¹ Там же. С. 207.

²² Дубровин Н. А.В.Суворов среди преобразователей екатерининской армии. – СПб., 1886. С.46.

²³ Там же. С. 34.

²⁴ А.В.Суворов. Письма. С. 254.

²⁵ Инструкция или воинское наставление короля прусского его генералитету. – М., 1761.

²⁶ В VI артикуле, названном «Об остром взоре (Coup-d'Oeil)», читаем: «Острой военной взор разделяется на две части. Первая состоит в даровании познавать рассуждением по взору: сколько на каком месте поместится войска? Сия привычка единственно практикою или частыми опытами получается; назначивая многие лагери, приобьикнет на конец глаз к точному размеру места, так что разве в малом ошибется. Другое дарование гораздо превосходнее первого, состоит чтобы узнавать при первом взоре все полезности положения места. Его получить и к совершенству доводить всякой тот может, кто природной дух к войне имеет». (Инструкция или воинское наставление. С. 24-25). Ср. у Суворова в «Науке побеждать»: «Три воинские искусства. Первое – глазомер: как в лагере стать, как маршировать, где атаковать, гнать и бить» (А.В. Суворов. Документы. Т. III. – М., 1952. С. 506). Созвучны взглядам Суворова оказались и представления об обязанностях генерала: «Не должно генералу и в мало опасных лагерях от неприятеля, праздну быть. Он может и должен все свое попечение на войска обратить и пользуясь покоем стараться военной порядок к совершенному наблюдению доводить...» (Инструкция или воинское наставление. С. 31-32). В приказе войскам Кубанского корпуса от 16 мая 1778 г. Суворов писал: «Известные качества начальствующего украшаютца его благовременною диспозициею, преподанием нужных кратких и ясных правил войску, на толикое пространство времени, поелику он до рубежа своего предвидения различных обстоятельств перемен достигнуть возможет ежевременно. Доколе сию важнейшую свою должность не совершит, спокойствия ему нет. А потом благонадежен он на войско, так как оное благонадежно на него». (А.В.Суворов Документы. Т. II. – М., 1951. С.65). Наконец, если Фридрих рекомендует нападать на неприятеля «в слабейшее его место» (Инструкция или воинское наставление, С. 105), то и для Суворова это совершенно очевидно – «На неприятеля начинать атаку с слабой его стороны» (А.В.Суворов Документы. Т. III. С. 351).

²⁷ Сведений о поручике Кошелеве не сохранилось. Т.И.Воробьев высказал предположение, что он был офицером Суздальского полка (Воробьев Т.И. Краткий путеводитель по Суворовскому залу. —Л.-М., 1941. С. 16), но это маловероятно, т.к. в списках офицеров полка за 1763–1776 гг. его имя не встречается. (См. Плестерер Л. История 62го пехотного Суздальского Генералиссимуса князя Италийского Графа Суворова-Рымникского полка. Т. II, Белосток. 1902. С. 163–167, 171–173).